

№ 109

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б) П. К. ПОНОМАРЕНКО
В ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ
РЕСПУБЛИКИ***19 августа 1941 г.*

Действия немцев, настроения и поведение населения, политико-моральная сторона немецкой армии, проводимые и необходимые мероприятия.

Немцы в занятых городах помимо военных комендатур вводят в качестве гражданского управления магистраты. Во главе магистрата ставят антисоветски настроенных людей, предпочитая из проживавших у нас немцев. Например, в Слуцке магистр — учитель немецкого языка и директор педучилища. В Минске, по не совсем проверенным данным, профессор Гаусман.

В деревнях западных областей восстанавливают солтысов, а где они репрессированы, ищут их заместителей. В восточных областях назначают старост из бывших кулаков или репрессированных Советской властью антисоветских и уголовных элементов и в немногих случаях из изменников Родины.

Вот примерные назначения: город Лунинец — магистр Д. Иван — белогвардеец, заместитель его Щ... — офицер банды Бутак-Билаховича; деревня Заболотье Рогачевского района — староста Ш... — бывший кулак; деревня Мормаль Стрешинского района — К... — бывший кулак, его помощник — вор-рецидивист К.

Восстанавливается частная собственность. Домовладельцам возвращаются дома. Торговля объявлена частной, но лавок никто не открывает, торгуют кое-чем спекулятивные элементы из-под полы. Немцами издан приказ, чтобы все продукты и товары, которые розданы населению при отходе или взяты населением из магазинов и баз, были сданы на немецкие склады. При обнаружении сверх установленного минимума — расстрел. Под этим видом производится поголовное ограбление населения.

Во всех занятых городах голод. Столовые, пекарни, магазины обслуживают только немцев. Население тысячами простаивает сутками в очередях и не может купить хлеба. Людей в очередях фотографируют и снимки помещают в немецких газетах, как очереди, существовавшие и существующие в СССР. Подготавливается введение германской карточной системы на продукты потребления.

В западные области возвращаются помещики. Немцами издан приказ о возврате им всего имущества.

Колхозы немцы пока сохраняют, говорят крестьянам: «Работайте по-прежнему, убирайте хлеб, уберете — распределите хлеб, а там кто как хочет». Немцы понимают, что так легче убрать и взять урожай. Лошадей немцы забирают, оставляя своих истощенных лошадей. Особенно это относится к западным областям.

Кое-где немцы привезли прессы и начали срезать колосья, прессовать и увозить хлеб в не обмолоченном виде. Однако эта затея провалилась, как малоэффективная.

Колхозники на сжигание посевов не везде идут, надеясь, обмолив, скрыть хлеб от немцев. Охотнее уничтожают технические культуры, за исключением льна.

Уборка оставшегося хлеба протекает исключительно медленно, люди на уборку идут только под угрозой применения оружия. Хлеб переставляет и осыпается. Немцы поддерживают обратное переселение на хутора, однако идут на это единицы.

В деревнях и городах немцы с каждым днем усиливают зверства над населением. За малейшее невыполнение требований расстреливают. Язык к населению такой: немец приезжает в деревню и заявляет: «Такой-то мост восстановить к вечеру, не выполните — деревня будет сожжена».

Насилия над женщинами приобрели массовый и зачастую организованный характер. Сиюю оружия загоняют в публичные дома.

Особенно силен террор за убитых солдат и офицеров, которых нередко стреляют в городах прямо на улицах. Чтобы устроить население, за каждого убитого в тылу убивают несколько крестьян и пленных красноармейцев, сжигают деревни. В Бресте на Пушкинской улице был убит немецкий солдат. Тотчас же на этом месте было схвачено и расстреляно 15 человек жителей, не имевших никакого отношения к убийству. В деревне Мир Барановичской области немцы обнаружили труп солдата. В ответ на это расстреляли 2 крестьян и 23 пленных красноармейца. 15 июля немцы под Осиповичами нашли 3 убитых партизанами мотоциклистов. В ответ на это сожгли ближайшую деревню, а мужчин отправили в тыл. Также за убитого немецкого солдата была сожжена деревня Понкратовичи и многие другие. 9 июля в Минском колхозе «Красный огородник» были убиты 3 немецких солдата. Немцы по списку вызвали заключенных в лагерь колхозников и большую группу расстреляли.

Коммунисты, комсомольцы, советский и колхозный актив, не успевший уйти или замаскироваться, немцами расстреливаются. Еврейское население подвергается беспощадному уничтожению. В Логишине все еврейские семьи были выгнаны на улицу и расстреляны на глазах людей. В Бресте немцы подожгли некоторые дома, населенные евреями, не дали им выйти, и все сгорели живьем. В Погосте Минской области немецкий офицер вывел евреев на окраину деревни, приказал вырыть себе могилу и после этого расстрелял. В местечке Шадрин евреев запрягли в подводы, возили на них клевер, а потом расстреляли. В Жабинке 16 евреев впрягли в орудие и, погоняя плетью, заставили тащить орудие по песчаной дороге. Такие факты многочисленны.

В Минске и Слуцке созданы концентрационные лагеря, куда собраны военнопленные и мужское население возрастом от 18 до 45 лет. Коммунисты и командиры РККА расстреляны, остальные голодают и систематически расстреливаются.

В местечке Шацк Руденского района немцы согнали всех девушек, раздели, изнасиловали и потом голыми выгнали на площадь и заставили танцевать, отказавшихся расстреливали. В деревне Ректы всех девушек согнали в лес, изнасиловали и убили. В деревне Мормаль немцы изнасиловали двух девушек-колхозниц. Девушки после этого заявили, что Гитлер все равно будет повешен, обе были расстреляны. Насилия часто происходят на глазах родителей. В деревне Химое Жлобинского района два немецких солдата зашли в дом к колхознику и на глазах родителей изнасиловали их дочь.

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**